

Горло Луны исторгло не то выдох, не то стон.

Рука его не спеша потянулась вниз, а если смотреть относительно диванчика - то к правому подлокотнику, к легко расстёгивающейся молнии его брюк.

- Ты ведь хорошая девочка, не так ли? - поощряюще произнёс он, вновь касаясь губами её сокровенных тайнств. - Уверен, ты знаешь, что делать.

И опять коснулся кончиком языка заманчивого складчатого треугольничка. Вначале левого верхнего его угла, затем сердцевинки, а потом и нижнего уголка.

С медленным, размеренным садизмом.

Словно размечая карту.

Луна вздрогнула и застонала, изгибаясь всем телом; в стоне её на сей раз ощущалось не только непроизвольное удовольствие, но и переполняющее девчонку томление. Мистер Блubberри чуть расслабил колени, позволяя нависшим над её личиком бёдрам слегка опуститься.

Ещё одно легчайшее касание кончиком языка заповедных складочек её треугольничка.

Ещё одно проведение им по влажным и словно бы чуть трепещущим створкам.

Ещё одно...

Полумна застонала вновь, с ещё громче звучащей невольной ненасытностью в этом стоне.

Мистер Блubberри окончательно расслабил колени - и чуть не застонал сам от ощущения прикосновения своего напряжённого естества к её губам. Стон девушки внезапно прервался, как пресеклось на миг и её дыхание; Блubberри поощрительно припал губами к нежным складкам её плоти, пощекотав дыханием обиталище влаги.

Ещё миг напряжённой, звенящей ожиданием тишины...

... и губки Полумны, доведённой до изнеможения, до полубезумия, но тем не менее прекрасно осознающей связь между причиной и следствием, покорно смыкаются вокруг угодившего меж них раскалённого стержня.

Самым трудным было сдержать себя в этот миг, чтобы не произошло непоправимого в первую же секунду. Не ради этого он столько ждал.

Ещё один поцелуй между сладкими складочками...

... мимолётное ныряние языка вглубь...

Поощрительные, направляющие сигналы.

Не более.

Ни к чему ведь, чтобы девушка совсем потеряла голову и целиком сосредоточилась на своих ощущениях, не так ли? Лучше ей сосредоточиться кое на чём ином.

Дыхание Луны на мгновение вновь прерывается - ему даже мнится, что, не будь её ротик занят, она застонала бы, - после чего язычок её приступает к усиленным, ускоренным вдвое движениям...

... тут уже не удерживается от стоны он сам.

Ощущая, как язычок этой обольстительницы, этой прекрасной мучительницы, неведомым путём державшей его в плену похоти с первых минут появления на пороге...

... гуляет вверх и вниз по его пульсирующему стволу, то возвращаясь к основанию, то щекоча головку.

Он глухо стонет вновь.

Не забывая, впрочем, мгновением позже вознаградить это неземное видение под собой новой серией поцелуев...

... раскалённых...

... расчётливых...

... обманчиво-тающих.

“Ну и кто теперь у кого в плену?”

Кончик её языка резко взчинчивает темп, перемещаясь вверх и вниз всё быстрее и быстрее, окончательно позабыв про смущение, явно войдя во вкус этой сумасшедшей игры. Мистер Блubberри стонет опять, ощущая, будто флюиды безумного наслаждения, приносимого касаниями её шаловливого язычка, странствуют электрическими искрами по всему его телу. Ещё один выверенный поцелуй...

... ещё одно касание изнеженной девичьей плоти там, куда ни один джентльмен не явится без приглашения.

Мгновенная пауза - и движения её очаровательного, бесподобного язычка окончательно теряют всякое представление о приличиях.

Рука его резко упирается в диван.

- О да...

Хрип, даже не стон.

Взрыв, рвущий изнутри где-то внизу его тело - а кажется, будто и мозг. Пламенное извержение, стекающее искромётным звёздопадом на чьи-то прелестные губки...

Пальцы его стискивают кожаную диванную обшивку. Как будто взмокшую от пота. Или взмокли лишь его пальцы?

Полумна тихо стонет под ним, слегка извиваясь.

Мистер Блubberри на миг прикрывает глаза, в состоянии странного отрезвления по новой переживая и осмысливая события всех последних минут, чётко осознавая всё произошедшее и собственноручно им совершённое. То, что он только что совершил с проникшей в его дом всего полчаса назад проводящей опрос девушкой. То, что он совершил всего полтора часа спустя после выхода за дверь его дражайшей супруги Маргарет.

Что теперь - после всего этого - ему следует предпринять?

На мгновенье призадумавшись...

... он касается вновь губами разгорячённой, ждущей только этих касаний нежнейшей девичьей плоти. Приоткрывая губы, проводит кончиком языка по заветному треугольничку, служащему вратами в край столь прекрасных наслаждений для хрупкого пола, словно выводя диковинные узоры на пурпурных барельефах, словно гарцуя на льду.

Ещё раз, и ещё...

... без остановки.

Быстрее.

Полумна вздрагивает; руки её на мгновение крепко стискиваются вокруг его бёдер.

Затем - вздрагивает ещё раз. Из уст её вылетает блаженный пресыщенный стон.

* * *

- Позвольте, я вам помогу.

Явно смущённая девушка, щёки которой всё никак не могли перестать пунцоветь, сидела на краю короткого кожаного дивана и теребила между пальцами верхнюю пуговицу только что застёгнутой блузки.

Мистер Блubberри протянул ей чуть было не позабытую ею рядом с диваном сумочку, не удержавшись при этом от мимолётного касания губами её благоуханной кожи чуть ниже левого ушка.

- Ну не смущайтесь вы так. - Он втянул ноздрями пленительный аромат её пшенично-золотых локонов. - Вам же понравилось. Вы же ведь, - шепнул он, - добивались именно этого, разве не так?

Луна, казалось, на миг покраснела ещё гуще, сплетая и расплетая пальцы. Мистер Блubberри поймал себя на мысли, что даже в этом состоянии она кажется ему необыкновенно привлекательной, пробуждая уснувшее было желание вновь.

- Я... это неправильно, - закусил губу она. - Это был дурацкий совет, глупая шутка подруги. Чтобы легче было удержать контроль над интервью...

Оборвав себя, Полумна извлекла откуда-то из складок своего одеяния странный предмет - напоминающий внешне то ли прутик, то ли палочку, то ли школьную указку, - и совершила им небольшой пасс в воздухе, пробормотав вполголоса несколько непонятных слов.

Мистер Блubberри моргнул.

После чего неожиданно взглянул на сидящую перед ним девушку уже другими глазами.

Симпатичная, спору нет. Но - определённо не сексуальный символ всех времён.

Он неловко кашлянул, соединяя причину и следствие.

- С помощью этой вещи вы...

Луна кивнула, запылав отчаянней прежнего и сложив ладони рядом. В таком виде, как вдруг осознал мистер Блubberри, она напоминала провинившуюся школьницу.

Он наклонился поближе к ней, дотронувшись пальцами до её сцеплённых замочком рук, свободной рукой проведя по её пушистым волосам, губами же коснувшись на миг её нежной шеи.

Мягко.

- Не переживайте вы так, - прошептал он, слегка ероша её шевелюру. - Будь вы Бармаглотом, я бы, может, и обиделся на то, что вы проделали. А так...

Он горячо дыхнул на её гладкую кожу.

- Вы заставили меня вспомнить буйные позабытые дни. Времена ветрености и приключений. Она подняла на него растерянный беспомощный взгляд.

- Вы... правда не сердитесь? - в вопросе этом прозвучало что-то невероятно детское.

Едва удержавшись от циничной усмешки, мистер Блubberри лишь покачал головой.

Мгновением позже всё же позволив себе слегка усмехнуться:

- Скажу больше, я бы даже не отказался подвергаться такому воздействию чаще. Скажем, раз или два в неделю.

На губах Луны возникло что-то, отдалённо напоминающее неуверенную улыбку.

Боязливо-смущённую.

- Я... Вы знаете, я на время испугалась, когда... - тут она запунцовела вновь. - Когда вы... получили то, что хотели... - Луна сглотнула слюну, - мне подумалось, что вы можете так и оставить меня... как бы наказывая. Я сама не знаю, чего мне хотелось в этот момент...

- Зато я знаю, - оборвал поток её откровений Блubberри. Привлекая девушку к себе, он

поцеловал её в лоб, затем - в кончик носа, затем - в губы.

Чуть отстранившись, умилённо залюбовался ею.

Не фотомодель, быть может. Но как же она обворожительна и мила в своей непосредственности.

- Ну, мы больше не переживаем? - он протянул ей руку, помогая приподняться с чрезмерно удобного дивана.

Луна выпрямилась, прижав к себе сумочку. Дыхание её продолжало оставаться чуть учащённым, а щёки - покрытыми лёгким румянцем.

- Я... спасибо. - Она сглотнула слюну. - Я... пойду?

- Вы кое о чём забыли, - приподнял брови мистер Блubberри. - Как быть с подписью относительно морщерогих кизляков?

Вначале Полумна недоумённо моргнула, глядя на него. Затем черты её лица дрогнули, и она, неожиданно для себя самой, рассмеялась.

* * *

Выйдя на кухню и приняв запах, мистер Блubberри вздрогнул.

И присвистнул.

Покачав головой, ощущая, как губы его непроизвольно раздвигаются в улыбке. Ну да, конечно, кто бы сомневался. Предоставленные самим себе, три яйца на газовой конфорке успели выкипеть целиком.